

Останавливается автор и на домашних кустарных промыслах, основными из которых в исследуемый период были: ткачество (ковров, ковров и т. д.), гончарство, обработка дерева, кож и др.

Раздел об изготовлении и использовании посуды невелик, однако представляет значительный интерес, так как данный раздел материальной культуры нередко выпадает из поля зрения исследователей. По материалам изготовления всю местную посуду можно разделить на пять основных групп: глиняную, металлическую (медную), деревянную, шерстяную, кожаную. Автор дает подробное описание формы и основного назначения посуды в каждой из этих групп.

В разделе о пище представлены описания основных видов мясной пищи, хлеба и блюд, приготовляемых из зерновых культур и муки. Представляют интерес сведения о скоромных и постных блюдах местной кухни.

Другая большая часть монографии Ст. Д. Лисициана объединяет ряд разделов, связанных с духовной культурой армян. Очень подробно описаны все этапы свадебной обрядности, родильных обрядов и крестин, похоронной обрядности. Приводятся также магические воззрения, связанные с каждым из этих обрядов.

Довольно убедительно и полно автор передает картину семейных взаимоотношений и распорядка в семье. В организации труда и многочисленных бытовых моментов в армянской семье, согласно обычному праву, соблюдалось подчинение младших старшим, в особенности главе семьи — тантеру, а среди женской половины — главной хозяйке дома — тантинки.

Основной общественной ячейкой армян Зангезура являлся гердастан — большая семейная община, основанная не столько на общности происхождения, сколько на территориально-соседском, принципе. Конкретный полевой материал помогает автору проследить те изменения внутри большесемейной общины, которые произошли на протяжении целого столетия: от середины 20-х годов XIX в. (времени установления русской власти на Кавказе) до 30-х годов XX в. Отдельно представлены автором материалы, связанные с обрядами праздников годового цикла: новым годом, рождеством, крещением, масленицей и т. д. Приведены, кроме того, и те магические воззрения и приемы, которые перекликаются с этими обрядами. Автор освещает также и различные культы армян: культ гор, астральный культ и др., корни которых уходят в далекую языческую эпоху.

В монографии много фотографий и чертежей, выполненных на высоком художественном и техническом уровне, с соответствующими объяснениями.

К книге приложен большой вспомогательный аппарат: списки личных имен, географических наименований, этнографических терминов, карта Зангезура, генеалогическое древо Мелик-Парсадаянов, неоднократно упоминаемое в тексте.

Следует иметь в виду, что между сбором материала для монографии (20 — 30-е годы) и ее изданием был довольно значительный разрыв во времени. Не отходя от рукописного авторского текста, редакторам С. Т. Еремиану и С. С. Лисициану пришлось внести ряд изменений и дополнений, основные из которых следующие: рядом со старыми географическими названиями даны новые, старая орфография армянского языка заменена новой, закончен и дополнен ряд таблиц, которые не удалось довести до конца автору, и т. п. Значительную степень этой кропотливой работы, а также подготовку текста к печати осуществила дочь профессора Ст. Д. Лисициана — заслуженный деятель науки АрмССР, доктор исторических наук, старший научный сотрудник Института археологии и этнографии АН АрмССР Сербун Степановна Лисициан.

Книга издана на высоком полиграфическом уровне. Остается только сожалеть, что этот ценный для всей кавказской этнографии труд не имеет резюме на русском и иностранных языках, что весьма сграницивает возможности его использования.

Л. М. Варданян

А. С. Фараджев. Ордубад. Историко-экономический очерк. Баку, 1970, 151 стр.

Рецензируемая книга посвящена одному из самых интересных уголков Советского Союза, старинному азербайджанскому городу Ордубаду, расположенному в долине реки Аракс. Работа, написанная на основе литературных источников, исторических документов и личных наблюдений автора, являющегося коренным ордубадцем, будет интересна не только представителю широких читательских кругов, но и специалисту — историку, этнографу, экономисту, географу.

В книге рассказывается о природных условиях города и прилегающего района, о хозяйстве, культуре и быте населения на протяжении столь длительного времени, насколько позволяют судить исторические источники, использованные автором. Пишет А. С. Фараджев также о позитивных и негативных результатах присоединения Азербайджана к царской России.

Самостоятельная глава отведена описанию достижений ордубадцев за годы Советской власти.

Естественно, в книге есть положения, вызывающие вопросы или сомнения. Так, рассказывая о красоте природы Ордубада, автор ссылается на персидского автора Искен-

дера Мунши (Искендер-бека Туркемана), который в своей рукописи «Тарих-и алем-арайи Аббаси» восхищается красотой приараксинских земель и воспекает прекрасные плоды земли — фрукты, в том числе гранаты. Про ордубадские гранаты далее написано, что их отсюда «...везут для продажи во все города Азербайджана, Ширвана, Аррана и Грузии» (стр. 15). Однако известно, что Ширван и Арран — это исторические области, входящие в современную территорию Азербайджана. Таким образом, перечислять в данном тексте помимо Азербайджана и Грузии еще и Ширван с Арраном — не совсем правильно.

Интересны данные о населении сел Кетам и Килит (окрестности Ордубада), язык, культура и быт которого отличались от окружающего азербайджанского населения вплоть до недавнего времени. К сожалению, замечает автор, язык населения этих сел остался неисследованным и в настоящее время уже утерян (стр. 28, 29). Следует добавить, что в 1892 г. вышла в свет статья Я. Пасхалова, рассказывающая о с. Килит¹. В ней приводится список двух-трех десятков слов из килитского языка. Килитцы даже в последнем десятилетии XIX в. были двуязычны, владея свободно и азербайджанским языком.

В целом в книге А. С. Фараджева достаточно верно изображена жизнь населения Ордубада и селений, входящих в орбиту влияния этого старинного культурного центра. Следует подчеркнуть патристическую взволнованность автора, проявляющуюся в каждой строке книги. Издание книг подобного рода можно только приветствовать.

¹ Я. Пасхалов, Килит, «Сб. материалов для описания местностей и племен Кавказа», вып. 13, Тифлис, 1892.

А. Г. Трофимова

Eesti muistendid hüü-ja vagilasmuistendid r. 1 — Muistendid kalevipojast. Tallinn, 1959, 669 l.; r. 2 — Muistendid Suurest Tõllust ja teistest. Tallinn, 1963, 466 l.; r. 3 — Muistendid vanapaganast. Tallinn, 1970, 606 l.¹

Выходом в свет в 1970 г. третьего тома завершилась многолетняя работа эстонских фольклористов над капитальным трехтомником эстонских народных преданий о великанах и богатырях. Трехтомник объемом 1741 стр. — значительное достижение эстонских фольклористов. В настоящее время фольклористы многих европейских стран занимаются изучением и изданием преданий, вышло довольно много сборников, исследований и статей. Однако даже на этом фоне труд эстонских фольклористов выделяется своей фундаментальностью (в трилогии впервые собраны все публикации текстов на эстонском, немецком и русском языках, все документальные, литературные, мемуарные и т. п. сведения о них, учтены все работы предшественников и т. д.), органическим слиянием эдичионных и исследовательских задач.

Все три тома издания снабжены основательными комментариями и введением, где подробно рассматриваются сущность и характерные черты эстонских преданий и способ их изложения, история их собирания и исследования, связи эстонских преданий с преданиями других народов. Все тома снабжены картами распространения преданий, схемами, фотоснимками и другими иллюстративными и разъяснительными материалами, подробным перечнем источников, а также рефератами и оглавлениями на русском и немецком языках, в конце третьего тома помещен предметный указатель для всех томов.

Подготовка издания была начата уже давно Э. Лаугасте, который разработал классификацию, отличительной чертой которой является то, что предания объединяются вокруг главного героя, вместо того чтобы группироваться по типам. Последний метод был бы, может быть, более логичным, но затруднил бы исследование определенного героя. Другие авторы издания — научные сотрудники Литературного музея Э. Норманн и Э. Лийв. Рецензируемый труд является совместной работой Тартуского гос. университета и Литературного музея им. Фр. Р. Крейцвальда.

Трехтомник дает исчерпывающее представление об эстонских преданиях о великанах и богатырях, создает основу для дальнейших исследований и помогает представить сюжетный состав и основные этапы исторического развития эстонских преданий.

Предания о великанах — это в основном объяснительные (этиологические) предания; они отражают представления народа о том, как возникли различные формы поверхности, источники или озера.

Эстонцы знают нескольких великанов. Из них наиболее известные Калевипоэг, Большой Тылл и Ванасаган. Они существуют параллельно и деятельность их в основном одинакова. Если Ванасагана знают все эстонцы, то Большого Тылла — лишь на о. Сааремаа, а Калевипоэга в восточной Эстонии. В более ранних вариантах этих преданий наблюдаются черты, свойственные всем природным великанам, поэтому можно предполагать, что первоначально в них говорилось об одном великане, которого с течением времени в разных местностях стали называть различно. Понятно, что деятельность богатырей определяется условиями их жизни. Так, Большой Тылл, как остро-

¹ Составители 1-го тома — E. Laugaste, E. Norman; 2-го тома — E. Laugaste, E. Liiv, E. Norman; 3-го тома — E. Laugaste, E. Liiv.